

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
29 April 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1894/2009

**Решение, принятое Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	Г.Й. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом процедуры 97, препровожденное государству-участнику 18 августа 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	25 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	бесчеловечное обращение; законность содержания под стражей; достаточное время и условия для подготовки защиты и общения с адвокатом; право допроса свидетеля; право не давать показания против себя
<i>Вопросы существа:</i>	бесчеловечное обращение; незаконное содержание под стражей; хабеас корпус; гарантии справедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	несовместимость с положениями Пакта; обоснованность утверждений; исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	7; 9, пункты 1 и 4; 10, пункт 1; и 14, пункт 3 b), d), e) и g)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 3

GE.14-42910 (R) 240714 060814

* 1 4 4 2 9 1 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1894/2009*

<i>Представлено:</i>	Г.Й. (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	26 ноября 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 25 марта 2014 года

принимает следующее:

Решение относительно приемлемости

1. Автор сообщения является Г.Й., гражданин Литвы 1950 года рождения. Он утверждает, что является жертвой нарушений со стороны Литвы его прав согласно статьям 7; 9, пункты 1 и 4; 10, пункт 1; и 14, пункт 3 b), d), e) и g), Международного пакта о гражданских и политических правах. Он не представлен адвокатом. Для Литвы Факультативный протокол вступил в силу 20 февраля 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 18 мая 2005 года автор в составе организованной группы был арестован по обвинениям в вымогательстве и убийстве в 1993 году некоего г-на Г.С. на основании пункта 4 статьи 24; пункта 3 статьи 25; подпункта 9 пункта 2 статьи 129; и пункта 3 статьи 181 Уголовного кодекса Литвы.

2.2 19 мая 2005 года Вильнюсский второй районный суд поместил его под стражу на три месяца. Автор сообщил суду, что в марте 2003 года у него был диагностирован неизлечимый гепатит С и что с января 2005 года он принимал

* В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-жа Марго Ватервал и г-н Андрей Поль Златеску.

участие в клинических испытаниях нового лекарства от этой болезни, которые, как предполагалось, должны закончиться в декабре 2005 года.

2.3 27 мая 2005 года его адвокат подал апелляцию на решение районного суда в Вильнюсский окружной суд. Апелляция была отклонена 3 июня 2005 года, поскольку, среди прочего, в тюремной больнице заверили, что автор будет иметь возможность продолжать лечение, находясь под стражей.

2.4 13 июня 2005 года автор ходатайствовал перед прокуратурой о помещении его под домашний арест с целью продолжения лечения. Его ходатайство было отклонено 1 июля 2005 года прокурором (имя предоставлено) Департамента по расследованию организованной преступности и коррупции (далее "прокурор"). В неуказанную дату автор подал апелляцию на это решение, которая снова была отклонена 20 июля 2005 года. 31 июля 2005 года он подал апелляцию на оба этих решения судье Вильнюсского второго районного суда, ведущему предварительное следствие. Эти апелляции были отклонены 2 и 8 августа 2005 года. Автор подал апелляцию на решение судьи, ведущего предварительное следствие, председателю Вильнюсского второго районного суда. 22 августа 2005 года эта апелляция была отклонена по процессуальным основаниям.

2.5 18 июля 2005 года адвокат автора подал прокурору ходатайство об изменении меры пресечения, утверждая, что прекращение приема экспериментального лекарства поставит его жизнь под угрозу. Это ходатайство было отклонено прокурором 29 июля 2005 года. Автор отмечает, что его ходатайство было основано на пункте 3 статьи 8 Закона о досудебном содержании под стражей, который запрещает проведение научных и медицинских испытаний с участием лица, находящегося под стражей, даже с его согласия. Тем не менее прокурор указал, что это положение не применяется, если такие действия совершаются по инициативе самого лица, находящегося под стражей.

2.6 1 августа 2005 года автору были предъявлены обвинения в совершении ряда тяжких и иных преступлений.

2.7 3 августа 2005 года адвокат автора подал апелляцию на решение прокурора от 29 июля 2005 года в Вильнюсский второй районный суд, ходатайствуя об изменении меры пресечения. Эта апелляция была отклонена 8 августа 2005 года.

2.8 16 августа 2005 года Вильнюсский второй районный суд продлил срок содержания автора под стражей еще на три месяца. В тот же день адвокат автора снова подал апелляцию на решение прокурора от 29 июля 2005 года и на постановление Вильнюсского второго районного суда от 8 августа 2005 года. 22 августа 2005 года исполняющий обязанности председателя Вильнюсского второго районного суда отклонил эту апелляцию, отметив, в частности, что решение судьи, ведущего предварительное следствие, является окончательным и обжалованию не подлежит.

2.9 29 июля 2005 года супруга автора направила в Министерство здравоохранения письмо в связи с участием автора в клинических испытаниях лекарств во время его нахождения под стражей. Министерство здравоохранения поручило Комитету по биоэтике рассмотреть эту жалобу.

2.10 Автор перестал принимать экспериментальное лекарство 16 августа 2005 года.

2.11 В августе 2005 года после прекращения лечения автора его супруга обращалась в различные инстанции с просьбами обеспечить автору необходимое лечение. 2 сентября 2005 года Министерство здравоохранения ответило, что

участие автора в клинических исследованиях было прервано, поскольку оно нарушало статью 8 Закона о досудебном содержании под стражей и пункт 2 статьи 5 Закона об этике в биомедицинских исследованиях. Министерство заявило, что нахождение под стражей является непреодолимым препятствием для продолжения клинических испытаний и что автору будет назначено обычное лечение. Парламентский комитет по вопросам здравоохранения 11 октября 2005 года заявил, что он не имеет полномочий принимать решения об участии конкретных лиц в биохимических исследованиях.

2.12 После прекращения участия автора в клинических испытаниях адвокат автора подал жалобу в Вильнюсский первый районный суд, требуя, чтобы администрация больницы Сантаришкес Вильнюсского университета возобновила участие автора в клинических испытаниях и чтобы она приняла временные меры предосторожности, т.е. продолжала экспериментальное лечение до рассмотрения дела автора по существу. 18 августа 2005 года районный суд постановил, что содержание апелляции не соответствует требованиям статьи 111 Гражданского процессуального кодекса, и распорядился исправить недостатки к 7 сентября 2005 года.

2.13 30 августа 2005 года автор подал апелляцию на решение районного суда от 18 августа 2005 года и просил председателя Вильнюсского первого районного суда воздержаться от прекращения экспериментального лечения, поскольку 7 сентября 2005 года будет слишком поздно его возобновлять. Эта апелляция была возвращена без рассмотрения, поскольку автор был освобожден из-под стражи 9 сентября 2005 года.

2.14 9 сентября 2005 года Вильнюсский окружной суд вынес постановление об освобождении автора под залог и отобрал у него подписку о невыезде из страны. Автор отмечает, что со времени его ареста фактические обстоятельства не изменились, за исключением того, что за время нахождения под стражей его здоровье значительно ухудшилось. В тот же день он поступил в Клайпедскую уездную больницу.

2.15 3 и 10 января 2006 года автор ходатайствовал перед прокуратурой о применении к указанному прокурору мер дисциплинарного взыскания¹. Его ходатайство было препровождено ведущему предварительное следствие судье Вильнюсского второго районного суда, который 30 января 2006 года постановил, что автор был помещен под стражу судом; что автору были предоставлены все возможности для лечения экспериментальным лекарством во время его содержания под стражей; и что его лечение было прекращено не следствием или прокурором, а по просьбе самого автора и его супруги.

2.16 3 июня 2005 года автор был помещен в тюремную больницу ввиду угрозы сердечного приступа. Сотрудник полиции пытался допросить его, но тот потерял сознание. 6 июня 2005 года он подал жалобу Генеральному прокурору в связи со следственными действиями, проводившимися во время его нахождения в больнице в отсутствие его адвоката. 20 июля 2005 года прокурор признал его жалобу необоснованной.

2.17 После этого автор и его супруга подали жалобы на незаконные действия следствия председателю Лиги прав человека, в Комитет по правам человека парламента и в Литовский институт мониторинга прав человека, однако эти жалобы были оставлены без удовлетворения.

¹ См. пункт 2.4 выше.

2.18 28 февраля 2006 года автор подал жалобу в прокуратуру, повторив свои заявления от 6 и 13 июня 2005 года. 26 мая 2006 года тот же прокурор указал ему и его супруге на то, что в ходе предварительного следствия они подали более 100 повторяющихся жалоб в различные инстанции. Согласно прокурору, податели жалоб тем самым злоупотребили своим правом на обжалование процессуальных действий и решений и, таким образом, препятствовали проведению следствия.

2.19 1 сентября 2006 года заместитель Генерального прокурора уведомил автора о том, что в ходе предварительного следствия он и его адвокат подали более 150 жалоб. Он заявил, что это неразумно большое число повторяющихся ходатайств и требований негативно повлияло на эффективность и тщательность расследования его дела, что является нарушением принципа безотлагательного судебного разбирательства, закрепленного в Уголовно-процессуальном кодексе.

2.20 15 сентября 2006 года автор подал жалобу в Вильнюсский второй районный суд, перечислив незаконные действия указанного прокурора, включая действия, приведшие к ухудшению состояния его здоровья и прекращению экспериментального лечения. 27 сентября 2006 года предварительное следствие признало его требования необоснованными. В неуказанную дату автор подал апелляцию на это решение председателю Вильнюсского второго районного суда, но она была оставлена без удовлетворения. Его последующие аналогичные жалобы были отклонены.

2.21 Автор далее подробно описывает рекомендации, выданные ему 5 июля 2007 года консилиумом Центра гепатологии, гастроэнтерологии и диетологии больницы Сантаришкес Вильнюсского университета в связи с положительными последствиями его лечения экспериментальным лекарством.

2.22 18 марта 2008 года автор, находясь в Клайпедской больнице и вопреки запрету врача проводить в отношении него следственные действия, получил уведомление о том, что он является подозреваемым, и был допрошен в больнице.

Жалоба

3.1 Автор заявляет о нарушении его прав согласно статье 7 и пункту 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах, утверждая, что прекращение его участия в клинических исследованиях отрицательно повлияло на его здоровье. Тот факт, что он был допрошен, находясь в больнице в беспомощном состоянии, составляет нарушение его прав согласно пункту 1 статьи 10 Пакта.

3.2 Автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта, утверждая, что ему было необходимо участвовать в клинических исследованиях, но 19 мая 2005 года он был незаконно помещен под стражу и власти отказались назначить ему менее жесткую меру пресечения.

3.3 Автор заявляет также о нарушении его прав согласно статье 10 и пунктам 3 d) и g) статьи 14 Пакта, утверждая, что он был допрошен, находясь в больнице в беспомощном состоянии и в отсутствие своего адвоката, поэтому он был принужден давать показания против себя. В связи с последним заявлением автор также утверждает, что в ряде случаев ему делались предложения о том, что, если он признает свою вину, он будет в обмен на это выпущен из-под стражи и сможет продолжать лечение.

3.4 Автор далее заявляет о нарушении его прав согласно пунктам 3 b) и g) статьи 14 Пакта, утверждая, что 18 марта 2008 года, находясь в больнице и вопреки запрету врача проводить в отношении него следственные действия, получил уведомление о том, что он является подозреваемым в совершении преступлений, и был допрошен следователями.

3.5 15 марта 2010 года автор заявил о наличии дополнительных нарушений его прав согласно пунктам 3 b) и e) статьи 14 Пакта, указав, что у него не было достаточного времени, чтобы подготовиться к своей защите, поскольку он не имел возможности ознакомиться с материалами досудебного следствия и приобщить к ним дополнительные материалы; что, находясь под стражей, он не мог свободно общаться со своим адвокатом; и что мера пресечения была заменена на запрет покидать город Паланга. 11 сентября 2010 года, ссылаясь на пункт 3 e) статьи 14 Пакта, автор добавил, что ему не была предоставлена возможность допросить конкретных свидетелей.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и по существу дела

4.1 13 ноября 2009 года государство-участник оспорило приемлемость настоящего сообщения. Оно отмечает, что 1 декабря 2004 года до помещения под стражу в 2005 году автор по своей собственной воле принял решение участвовать в клинических испытаниях и что он решил прекратить свое участие 16 августа 2005 года, заявив, что, находясь под стражей, он не может далее продолжать участвовать в клинических испытаниях. В период между 19 мая 2005 года и 16 августа 2005 года власти гарантировали его участие в эксперименте, и его три раза в неделю доставляли в медицинское учреждение, проводящее исследование.

4.2 Цель клинических исследований заключалась в том, чтобы проверить, является ли конкретное лекарство эффективным и безопасным средством для лечения лиц, больных медленно прогрессирующим гепатитом С.

4.3 1 декабря 2004 года Центр гепатологии, гастроэнтерологии и диетологии Вильнюсской университетской больницы (далее "Центр") пригласил автора принять участие в указанных исследованиях, на что он согласился. В этой связи государство-участник отмечает, что эффективность лекарства контролировалась применением к ряду участников вещества, не имеющего медицинского действия (плацебо). Ни пациент, ни лечащий врач не знали, получает ли пациент инъекции лекарства или плацебо. По соглашению с Центром автор имел право в любой момент прекратить свое участие в исследованиях.

4.4 19 мая 2005 года Вильнюсский второй районный суд поместил автора под стражу на три месяца. Тем не менее его участие в эксперименте в период нахождения под стражей было гарантировано. 18 июля 2005 года один из его адвокатов ходатайствовал перед прокурором о применении менее жесткой меры пресечения, ссылаясь на статью 8 Закона о досудебном содержании под стражей, которая запрещает участие лиц, находящихся под стражей, в научных или медицинских экспериментах. 29 июля 2005 года прокурор разъяснил, что статья 8 данного Закона была истолкована ненадлежащим образом, поскольку автор начал участвовать в эксперименте до своего помещения под стражу, а власти всего лишь гарантировали продолжение его участия в период содержания под стражей.

4.5 Государство-участник добавляет, что супруга автора обращалась в различные государственные учреждения в связи с его участием в клинических ис-

следования во время нахождения под стражей. Кроме того, 1 августа 2005 года она опубликовала в ведущей ежедневной газете "Лиетувос ритас" открытое письмо Министру здравоохранения. В этих условиях 11 августа 2005 года организатор клинических исследований принял решение о том, что автор должен быть отстранен от участия в исследованиях. Согласно государству-участнику, автор использовал свое участие в эксперименте с целью изменить меру пресечения. Кроме того, утверждения о том, что прекращение его участия в исследованиях будет иметь смертельные последствия, являются необоснованными.

4.6 В этой связи государство-участник считает, что заявления автора не подпадают под действие статей 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Статья 7 Пакта защищает лиц от участия в медицинских и научных экспериментах без их свободного согласия, но не затрагивает вопрос о прекращении медицинских или научных экспериментов. Следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола.

4.7 Напротив, государство-участник считает, что автор не обосновал свои утверждения или что какой-либо вред или страдания имели такой характер, чтобы составить нарушение указанных статей Пакта. Таким образом, утверждения автора согласно статье 7 и 10 Пакта являются необоснованными и поэтому неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

4.8 Государство-участник добавляет, что в любом случае автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, как это требуется согласно пункту 2 б) статьи 5 Факультативного протокола. В частности, право пациента на надлежащее лечение предусмотрено в статье 3 Закона о правах пациентов и компенсации вреда их здоровью. Таким образом, государство-участник подчеркивает, что с целью защитить свои якобы нарушенные права на надлежащий медицинский уход автор мог обратиться к национальным властям, включая Государственную инспекцию медицинского аудита и суды, а также мог подать в суд жалобу на больницу Вильнюсского университета, который также мог быть обязан обеспечить ему компенсацию причиненного вреда.

4.9 Государство-участник отмечает, что 16 августа 2005 года в суд было подано ходатайство о применении дополнительных гарантий, а именно возобновлении инъекций экспериментального лекарства. 18 августа 2005 года, учитывая многочисленные процессуальные недостатки этого документа, суд назначил новый срок его представления. Новый срок представления не исключал представления документа до истечения этого срока. Игнорируя указанные процессуальные недостатки, которые не позволяли рассмотреть ходатайство, 30 августа 2005 года автор подал председателю Вильнюсского первого районного суда ходатайство, требуя отстранения судьи, который вынес решение от 18 августа 2005 года. Это ходатайство было отклонено 1 сентября 2005 года как явно необоснованное. 8 сентября 2005 года, учитывая, что документ с исправленными процессуальными недостатками так и не был представлен, Вильнюсский первый районный суд принял решение не рассматривать ходатайство о предоставлении дополнительных гарантий.

4.10 Государство-участник отмечает далее, что автор заявляет о нарушении своих прав согласно статье 10 Пакта, утверждая, что он был допрошен полицией во время нахождения в тюремной больнице. Поскольку автор не указал дату посещения его полицией, государство-участник заключает, что он имеет в виду визит следователя 6 июня 2005 года, как отмечено во внутренних процессуальных документах. Оно отмечает, что автор находился в больнице с 3 по 13 июня 2005 года, и подчеркивает, что его заявление о том, что он находился в "пре-

дынфарктном" состоянии, не соответствует действительности. В то время состояние здоровья автора было удовлетворительным, и его госпитализация планировалась заранее; она не носила экстренный характер. В истории болезни автора не зафиксировано особых или чрезвычайных посещений врачей в связи с предполагаемым ухудшением состояния здоровья автора или потерей им сознания 6 июня 2005 года. Кроме того, согласно результатам медицинского обследования, проведенного 7 июня 2005 года, у автора не было обнаружено аритмии или какой-либо сердечно-сосудистой недостаточности. Следовательно, утверждения автора согласно статье 10 о том, что визит полицейского следователя 6 июня 2005 года отрицательно сказался на состоянии его здоровья, являются необоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что в любом случае автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты в этой связи.

4.11 Что касается утверждений автора согласно пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта, то государство-участник отмечает, что в момент представления его замечаний предварительное следствие было завершено и уголовное дело было передано на рассмотрение в суд первой инстанции. Это уголовное дело состоит из 105 томов и ведется в отношении 13 подозреваемых, включая автора, которые обвиняются в совершении разных преступлений.

4.12 Государство-участник добавляет, что 19 мая 2005 года, принимая решение о помещении автора под стражу, Вильнюсский второй районный суд заключил, что материалы уголовного дела содержат достаточные доказательства, чтобы предполагать, что подозреваемый совершил инкриминируемые ему действия; что автор подозревается в совершении тяжких и особо тяжких преступлений и может быть приговорен к лишению свободы; и что эти факторы могут послужить мотивом для попытки скрыться. Также было отмечено, что следствие еще не закончилось и что не все подозреваемые были арестованы, поэтому автор имел возможность попытаться воздействовать на других лиц (например, свидетелей, экспертов, других подозреваемых и т.д.), а также скрыть или подделать важные улики. Суд заключил, что автор имел возможность препятствовать процедуре расследования. Государство-участник подчеркивает, что суд принял во внимание состояние здоровья автора и заключил, что не существует оснований полагать, что во время содержания под стражей он не получит надлежащего медицинского ухода.

4.13 Государство-участник отмечает, что 16 августа 2005 года Вильнюсский второй районный суд поддержал ходатайство прокурора о продлении срока содержания автора под стражей на три месяца. 9 сентября 2005 года Вильнюсский окружной суд поддержал апелляцию на решение суда нижней инстанции, и автор был освобожден из-под стражи в тот же день.

4.14 Государство-участник отмечает, ссылаясь на правовую практику Комитета по правам человека, что, в случаях когда утверждения по своей сути касаются оценки внутренними судами фактов, доказательств и вопросов внутреннего законодательства, оценка фактов конкретного дела и толкование закона обычно относятся к компетенции судов государства-участника, а не Комитета, кроме тех случаев, когда может быть установлено, что такая оценка и толкование законов были явно произвольными или равносильными отказу в правосудии. В настоящем деле были рассмотрены вопросы "достаточности" доказательств, наличие оснований для предварительного заключения, а также обстоятельства, которые следует принимать во внимание при вынесении решения о применении конкретной меры пресечения. Таким образом, утверждения автора согласно пунктам 1 и 4 статьи 9 Пакта являются необоснованными и неприемлемыми.

4.15 Что касается утверждений автора согласно пунктам 3 b), d) и g) статьи 14, то государство-участник отмечает, что эти положения Пакта содержат ряд минимальных гарантий для обвиняемых в уголовных делах. Государство-участник отмечает, что во внутренних процедурах автора представляли три адвоката. Различные государственные учреждения, включая органы следствия и прокуроров, осуществляющих надзор за предварительным следствием, были завалены повторяющимися жалобами автора. Например, 26 мая 2006 года прокурор, осуществляющий надзор за предварительным следствием, отвечая на ходатайство автора от 22 мая 2006 года, указал, что его требования уже были рассмотрены и частично удовлетворены. Прокурор, осуществляющий надзор за предварительным следствием, привлек внимание автора к тому факту, что от него уже было получено более 100 жалоб и что совокупность этих жалоб и их повторяющийся характер составляют злоупотребление правом на подачу жалоб. 1 сентября 2006 года заместитель Генерального прокурора также уведомил автора и его адвокатов о том, что было получено и рассмотрено уже более 150 жалоб, а некоторые из них были удовлетворены.

4.16 Что касается визита сотрудника полиции 6 июня 2005 года, то государство-участник вновь излагает факты, касающиеся обстоятельств помещения автора в тюремную больницу и его последующего лечения. Оно отмечает далее, что автор 6 июня 2005 года подавал жалобу в связи с этим визитом Генеральному прокурору. 13 июня 2005 года эта жалоба была передана на рассмотрение прокурору, осуществляющему надзор за предварительным следствием.

4.17 Государство-участник указывает, что согласно официальному рапорту сотрудника полиции визит 6 июня 2005 года имел место по инициативе автора и одного из его адвокатов. В частности, они выразили готовность встретиться для предоставления информации не для протокола в отношении других членов организованной преступной группы. Когда сотрудник полиции прибыл в больницу, адвокат автора отсутствовал и, поскольку автор не хотел с ним общаться, сотрудник полиции ушел. В этой связи государство-участник утверждает, что тот факт, что контакт с сотрудником полиции состоялся по инициативе адвоката автора, может быть подтвержден встречей "не для протокола", имевшей место 7 июня 2005 года, что отражено в медицинских документах автора. Согласно записи от 7 июня 2005 года в 13 ч. 00 м. в палату был вызван врач, поскольку автор пожаловался на боль в груди. Автор объяснил, что он работал со своим адвокатом и следователем, но устал. Согласно записи от 8 июня 2005 года автор чувствовал себя хорошо и ни на что не жаловался. В результате проведенного впоследствии медицинского обследования у него не было выявлено никакой сердечно-сосудистой недостаточности или иных проблем со здоровьем. Государство-участник подчеркивает, что в рамках предварительного следствия автор ни разу не подвергался допросу в период нахождения в больнице с 3 по 13 июня 2005 года.

4.18 Наконец, государство-участник решительно отвергает все утверждения автора касательно попыток принудить его к признанию своей вины. В частности, оно отмечает, что автор никогда не соглашался с какими-либо предъявленными ему обвинениями и до сих пор продолжает их отрицать.

4.19 Государство-участник заключает, что, поскольку визит сотрудника полиции не являлся допросом и не вызвал для автора никаких юридических последствий, утверждения автора в этой связи не подпадают под действие положений пунктов 3 d) и g) статьи 14 Пакта и что данная часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола. Напротив, согласно статье 2 Факультативного протокола она является необоснованной и поэтому

неприемлемой. Эта часть сообщения является также неприемлемой согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор, среди прочего, жаловался в Генеральную прокуратуру на обстоятельства, в которых он был допрошен 6 июня 2005 года, и эта жалоба была отклонена. Тем не менее автор не обжаловал это решение в суде, что разрешено согласно статье 63 Уголовно-процессуального кодекса.

4.20 Что касается официального уведомления автора о том, что он является подозреваемым, от 18 марта 2008 года, то государство-участник утверждает, что 5 марта 2008 года автор и три его адвоката были проинформированы о том, что он вызывается на допрос 13 марта 2008 года. По просьбе автора допрос был перенесен на 14 марта 2008 года. Тем не менее автор не явился в установленное время; выяснилось, что он проходил лечение в урологическом отделении Клайпедской больницы с 13 марта 2008 года и ему была сделана операция. 15 марта 2008 года заведующий урологическим отделением Клайпедской больницы был допрошен полицией и объяснил, что у автора диагностирован уретральный стеноз. Тем не менее врач подтвердил, что операция не была срочной.

4.21 Врач, лечивший автора в то время, объяснил полиции, что состояние здоровья автора является удовлетворительным, что он может читать и писать и что он находится в здравом уме и трезвой памяти. Врач не возражал против того, чтобы автора, находящегося в больнице, 18 марта 2008 года уведомили о том, что он является подозреваемым в совершении уголовного преступления.

4.22 15 марта 2008 года адвокаты автора были проинформированы о том, что вследствие неспособности автора приехать в Вильнюс ввиду состояния его здоровья он получит официальное уведомление о своем статусе подозреваемого в больнице в 10 часов утра 18 марта 2008 года. Уведомление состоялось 18 марта 2008 года в присутствии его адвоката, и тогда же был составлен официальный протокол об отказе автора от участия в допросе, поскольку автор заявил, что в связи с состоянием его здоровья он не может давать показания, потому что он не понимает предъявляемые ему обвинения; в то же время он категорически отрицал, что он совершил какое-либо преступление. Было отмечено также, что протокол был прочитан адвокатом автора, который подтвердил его точность. В разговоре, состоявшемся 20 марта 2008 года, лечащий врач объяснил, что автор уже был выписан из больницы и что в связи с уведомлением о статусе подозреваемого у него не наблюдалось никаких негативных последствий.

4.23 Поскольку автор и его адвокаты были 5, 7 и 15 марта 2008 года в письменной форме проинформированы о том, что будет иметь место официальное уведомление о том, что автор является подозреваемым, государство-участник утверждает, что автор был проинформирован в достаточной степени заблаговременно в соответствии с требованиями пункта 3 b) статьи 14 Пакта². Он был выписан из больницы 20 марта 2008 года, и его возможности использовать свое право на защиту ни в коей мере не были ограничены.

4.24 Таким образом, жалобы автора согласно пунктам 3 b) и g) статьи 14 Пакта являются необоснованными и неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола, и он также не исчерпал внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

4.25 18 февраля 2010 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения. Что касается прекращения участия автора в клиниче-

² Государство-участник ссылается на *a contrario* в деле *Астон Литтл против Ямайки*, сообщение № 283/88, пункт 8.3.

ских испытаниях, то государство-участник повторяет свои предыдущие замечания и утверждает, что никаких нарушений прав автора согласно статьям 7 и 10 Пакта не имело места.

4.26 Что касается заявления о последствиях допроса в больнице в июне 2005 года для здоровья автора, то государство-участник повторяет, ссылаясь на свои предыдущие замечания, что права автора согласно пункту 1 статьи 10 Пакта не были нарушены.

4.27 Что касается утверждений автора согласно статье 9 Пакта, то государство-участник повторяет свои предыдущие доводы и подчеркивает, что требования, содержащиеся в этом положении, в данном деле были выполнены и что при определении меры пресечения состоянию здоровья автора было уделено значительное внимание. Оно отмечает, что обычно лица, у которых был диагностирован гепатит С, при условии надлежащего ухода ведут нормальный образ жизни. Тем не менее характер этого заболевания не препятствует помещению лица под стражу, и это, в частности, не утверждалось автором на национальном уровне. Более того, даже после прекращения участия автора в клинических испытаниях ему было назначено альтернативное лечение.

4.28 Что касается утверждений автора о визите сотрудника полиции 6 июня 2005 года, то государство-участник повторяет свои предыдущие доводы, отмечая, что оно испытывает трудности с оценкой обстоятельств, связанных с этим заявлением, поскольку оно не рассматривалось на национальном уровне. Кроме того, нет никаких признаков того, что автор принуждался давать показания против себя, поскольку он никогда не признавал себя виновным ни по одному предъявленному ему обвинению. Следовательно, его права согласно пунктам 3 d) и g) статьи 14 Пакта не были нарушены.

4.29 Что касается предположительно незаконного уведомления автора о том, что он является подозреваемым, имевшего место 18 марта 2008 года, то государство-участник повторяет свои предыдущие утверждения и заявляет, что права автора согласно пунктам 3 b) и g) статьи 14 Пакта не были нарушены.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 5 февраля 2010 года автор вновь заявил, что, принимая 19 мая 2005 года решение о выборе ему меры пресечения, Вильнюсский второй районный суд знал, что прекращение его участия в экспериментальном лечении будет иметь негативные последствия для его здоровья.

5.2 Он добавляет, что три раза в неделю его доставляли не в медицинское учреждение, где проводились клинические исследования, а в медицинскую часть Лукишского центра предварительного заключения, где ему делали инъекции. Один раз в месяц он проходил обследование в исследовательском учреждении.

5.3 Автор утверждает, что он, его адвокаты и его супруга исчерпали все имеющиеся внутренние средства правовой защиты согласно пункту 2 b) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

5.4 Что касается заявлений согласно статье 9 Пакта, то он особо выделяет рекомендации, вынесенные 5 июля 2007 консилиумом Центра гепатологии, гастроэнтерологии и диетологии больницы Сантаришкес Вильнюсского университета в связи с положительными последствиями его лечения экспериментальным лекарством.

5.5 Что касается его допроса в отсутствие адвоката, то он утверждает, что он был допрошен 5 и 6 июня 2005 года. Он подал по этому поводу жалобу в прокуратуру. С 3 по 13 июня 2005 года он проходил в тюремной больнице курс лечения от, среди прочего, гипертонии, нервного расстройства, бессонницы, хронического вирусного гепатита С и ишемической болезни сердца. С 3 по 7 июня 2005 года, согласно его утверждению, он не обследовался врачами, поскольку кардиолог отсутствовал.

5.6 Что касается уведомления о том, что он является подозреваемым, врученного ему 18 марта 2008 года, то он подчеркивает наличие нарушения статьи 188 Уголовно-процессуального кодекса (регулирующей процедуру допроса больных подозреваемых). Кроме того, врач Вильнюсского психоневрологического центра рекомендовал не проводить в отношении него следственных действий в данное время с учетом состояния его здоровья.

5.7 Он утверждает далее, что тот факт, что он никогда не признавал своей вины, не противоречит его заявлению согласно пункту 3 g) статьи 14, поскольку его арест и незаконные допросы во время нахождения в больнице и в отсутствие адвоката были направлены на принуждение его к признанию своей вины в совершении преступлений, которых он не совершал.

5.8 15 марта 2010 года автор повторил свои утверждения и добавил, в частности, что в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта у него не было достаточно времени и возможности для подготовки своей защиты, поскольку он был лишен права ознакомиться с содержанием уголовного дела в ходе предварительного следствия (например, в связи с допросами нескольких свидетелей, решением провести психиатрическое обследование, документами, имеющими отношение к свидетелям, которым была гарантирована анонимность) или приобщить к делу материалы либо в ходе предварительного следствия, либо в ходе судебного разбирательства.

5.9 24 августа 2005 года его адвокат подал прокурору ходатайство с просьбой разрешить ему ознакомиться с материалами уголовного дела в отношении автора; это ходатайство было отклонено 25 августа 2005 года. Адвокат подал апелляцию на отказ, но 16 сентября 2005 года Вильнюсский второй районный суд отменил решение прокурора, указав, что только в исключительных ситуациях подозреваемому и его адвокату может быть отказано в ознакомлении с материалами уголовного дела. 6 октября 2005 года прокурор разрешил адвокату ознакомиться с материалами дела, не связанными с процессом сбора информации. 10 октября 2005 года адвокат автора подал апелляцию на это решение; тем не менее суд отклонил эту апелляцию 12 октября 2005 года, указав, что досудебная оперативная работа все еще проводится и ее подробности не подлежат раскрытию. Автору разрешили ознакомиться с отдельными материалами дела 3 ноября 2005 года. Он отмечает, что просьбы об ознакомлении с конкретными материалами предварительного следствия были отклонены прокуратурой и судами 6 декабря 2005 года, 25 января 2006 года, 10 и 14 июля 2006 года, 11 и 23 августа 2006 года, 7 сентября 2006 года, 6 октября 2006 года, 16 октября 2006 года, 20 октября 2006 года, 25 октября 2006 года, 27 ноября 2006 года, 9 января 2007 года, 22 и 23 января 2007 года, 5 и 19 марта 2007 года и 7 июня 2007 года. В девяти случаях суды постановляли, что прокуратура должна пересмотреть решения об отказе в предоставлении доступа к различным материалам, однако все эти постановления были проигнорированы.

5.10 31 марта 2008 года автор был уведомлен о том, что предварительное следствие завершено и он может ознакомиться со всеми материалами дела. 15 мая 2008 года он сообщил прокурору, что в отношении него с 13 сентября 2005 года

действует запрет покидать Палангу и поэтому он не может приехать в Вильнюс, чтобы ознакомиться с материалами дела. В тот же день Четвертая следственная служба по делам об организованной преступности Бюро криминальной полиции уведомила его о том, что копии материалов предварительного следствия будут предоставлены ему 23 мая 2008 года. 22 мая 2008 года автор ходатайствовал перед прокурором о разрешении ему выехать в Вильнюс для ознакомления с материалами дела, поскольку в это время он лечился в больнице, а просьба направить материалы уголовного дела его адвокатам не была удовлетворена.

5.11 Автор утверждает далее, что после завершения предварительного следствия его просьбы и/или просьбы его адвокатов о приобщении к делу дополнительных материалов не были рассмотрены в надлежащие сроки. Вследствие этого, как утверждает автор, он был "лишен права" опротестовать решение прокурора, осуществляющего надзор за предварительным следствием, вышестоящему прокурору и поэтому не имел возможности представить доказательства в свою защиту к 15 декабря 2008 года, когда началось судебное разбирательство. Автор отмечает также, что 15 декабря 2008 года суд отклонил его ходатайства касательно доказательств в его защиту. Он добавляет, что в ходе рассмотрения уголовного дела ни он, ни его адвокаты не имели возможности ознакомиться с доказательствами, которые были изъяты из материалов дела, а некоторые доказательства защиты не были учтены.

5.12 Кроме того, автор заявляет о нарушении пункта 3 b) статьи 14 Пакта, утверждая, что он сталкивался с препятствиями в общении со своими адвокатами в период нахождения под стражей с 19 мая по 9 сентября 2005 года. Ему не препятствовали в общении со своими адвокатами, которые работали с его делом в Вильнюсе, но на это он должен был получать у прокурора отдельное разрешение. 1 и 5 декабря 2005 года он просил прокурора, среди прочего, позволить ему встретиться со своими адвокатами в Вильнюсе без особого разрешения, но 3 января 2006 года его ходатайства были отклонены. В ряде других случаев он просил прокурора изменить условия запрета покидать Палангу, но безуспешно. 24 апреля 2009 года Вильнюсский окружной суд, среди прочего, решил изменить условия запрета на выезд из Паланги без предварительного письменного разрешения.

5.13 В письме от 23 июня 2010 года автор повторил свои предыдущие заявления и добавил, что содержание его под стражей не являлось необходимым и что вследствие содержания под стражей он потерял 65% трудоспособности и страдал от глубокой депрессии. Что же касается довода государства-участника о том, что он имел возможность пожаловаться на предположительно ненадлежащий медицинский уход, то он отмечает, что сутью его заявления являлось его участие в клинических исследованиях во время нахождения под стражей. Его незаконное участие было прекращено 16 августа 2005 года; тем не менее государственные учреждения не сделали ничего для того, чтобы обеспечить его участие в исследованиях (например, изменив ему меру пресечения).

5.14 Автор повторяет также, что 5 и 6 июня 2005 года он был допрошен в больнице в отсутствие адвоката, несмотря на плохое состояние его здоровья, с целью принудить его признать себя виновным. 6 июня 2005 года он подал Генеральному прокурору жалобу в связи с этими допросами. Он утверждает, что государство-участник неправильно определило даты допросов. Он далее оспаривает утверждение государства-участника о состоянии его здоровья в период между 3 и 13 июня 2005 года.

5.15 Что касается нарушений пунктов 1 и 4 статьи 9 Пакта, то автор ссылается на решение Вильнюсского окружного суда от 9 сентября 2005 года, в котором суд постановил, что он был помещен под стражу "неоправданно".

5.16 Что касается уведомления о том, что он является подозреваемым, врученного ему 18 марта 2008 года, то автор указывает на то, что должностные лица проигнорировали рекомендацию его лечащего врача не проводить в отношении него следственных действий и что они могли подождать его выписки из больницы 20 марта 2008 года. Он утверждает также, что в связи с настоящим заявлением он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты.

5.17 Автор далее повторяет, что его арест и незаконные допросы в больнице в отсутствие адвоката были направлены на получение его признаний в совершении преступлений, которые он не совершал. Он утверждает, что он исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты, поскольку его ходатайство о переносе всех допросов до момента его выздоровления и его жалоба о ненадлежащем проведении допроса не были должным образом рассмотрены.

5.18 Автор повторяет, что его просьбы и просьбы его адвокатов, касавшиеся, среди прочего, разрешения ознакомиться с материалами уголовного дела и/или приобщить к делу определенные документы, не были надлежащим образом и в надлежащие сроки рассмотрены прокурором. В частности, он утверждает, что он опротестовал вышестоящему прокурору решение прокурора, осуществляющего надзор за предварительным следствием, от 22 августа 2008 года о неполном удовлетворении его просьбы о приобщении к материалам дела ряда документов, но его апелляция была отклонена 8 сентября 2008 года на том основании, что предварительное следствие уже закончилось. При этом согласно статье 64 Уголовно-процессуального кодекса (УПК) решение прокурора, вынесенное в ходе предварительного следствия, может быть опротестовано в период проведения предварительного следствия. Следовательно, он был "лишен права" подать апелляцию на решение прокурора, осуществляющего надзор за предварительным следствием, вышестоящему прокурору.

5.19 В заключение автор утверждает, что настоящее сообщение соответствует требованиям статей 2; 3 и пункта 2 б) статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 2 июля 2010 года государство-участник в связи с утверждениями автора согласно пункту 3 б) статьи 14 отметило, что они относятся исключительно к периоду предварительного следствия. В этой связи автор утверждал, что он не имел возможности ознакомиться с материалами дела до допроса одного из свидетелей; ознакомиться с материалами психиатрического освидетельствования и с доказательствами, представленными свидетелем, в отношении которого соблюдалась анонимность. Он утверждал также, что он был лишен права опротестовать решение прокурора по своему ходатайству о приобщении дополнительных материалов к материалам предварительного следствия после его завершения и что он был лишен права беспрепятственно общаться со своими адвокатами.

6.2 Государство-участник отмечает, что уголовное дело автора было передано на рассмотрение в суд первой инстанции, а именно в Вильнюсский окружной суд. Таким образом, вопросы, упомянутые в дополнительных заявлениях автора в соответствующее время, все еще могли быть подняты и рассмотрены в суде, а

также и в более позднее время в ходе апелляционных и кассационных процедур.

6.3 Государство-участник добавляет, что после передачи дела на рассмотрение в суд суд имеет право получать дополнительные данные (статья 287 УПК). Согласно статье 98 УПК любое лицо правомочно представить суду относящуюся к делу информацию. Согласно статье 20 УПК данные, полученные и приобретенные к делу на этапе предварительного следствия, могут рассматриваться в качестве доказательств только по решению суда. Суд изучает собранные данные, проверяет, что они были получены законным порядком, и оценивает их значимость для конкретного дела. Данные становятся доказательствами исключительно после их изучения судом. Стороны в судебном разбирательстве могут опротестовать данные, представленные в суд или полученные судом (например, может быть подано ходатайство о том, чтобы суд не рассматривал определенные факты или материалы в качестве доказательств). Вопрос о том, были ли нарушены права автора или являются ли некие утверждения обоснованными, может быть решен только в контексте всего судебного разбирательства. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что заявления автора о нарушении его права доступа к материалам предварительного следствия, а также об ограничении его права на защиту являются преждевременными.

6.4 Государство-участник отмечает, что право на предоставление достаточно времени и условий для подготовки к своей защите, включая право доступа к материалам дела, должно рассматриваться различным образом на различных этапах уголовного разбирательства. Что касается этапа предварительного следствия, то оно указывает, что уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает абсолютного права на ознакомление с материалами дела в ходе предварительного следствия. В пункте 1 статьи 181 УПК указано, что прокурор может отказать подозреваемому или адвокату стороны защиты в праве ознакомиться со всеми материалами предварительного следствия или какой-либо их частью, если такое ознакомление может препятствовать проведению предварительного следствия. Такие отказы могут быть опротестованы судьей, осуществляющему надзор за предварительным следствием, и его решение является окончательным.

6.5 Согласно пункту 1 статьи 177 УПК информация о предварительном следствии не подлежит раскрытию или может быть раскрыта по решению прокурора и только в той степени, в которой это необходимо по мнению прокурора. В ходе предварительного следствия автору разрешили ознакомиться с определенными частями материалов дела, которые не относились к материалам, связанным с проводившимися в то время следственными действиями. Кроме того, автору было разрешено ознакомиться с полными материалами дела, когда предварительное следствие было завершено.

6.6 Государство-участник далее отвергает утверждение автора о том, что прокурор проигнорировал решения судей, осуществляющих надзор за предварительным следствием. Оно отмечает, что во многих случаях судьи, осуществляющие надзор за предварительным следствием, подтверждали, что решения прокурора были правомерными (например, решения от 12 октября 2005 года, 14 июля 2006 года, 1 января 2007 года, 22 января 2007 года и от 19 марта 2007 года), а в случаях, когда апелляции автора удовлетворялись судом, прокурор должным образом исполнял решения судей, осуществляющих надзор за предварительным следствием.

6.7 Государство-участник отмечает далее, что автор неправомерно заявляет о том, что решение судьи, осуществляющего надзор за предварительным следствием,

ваем, от 16 сентября 2005 года не было исполнено прокурором. Судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием, постановил, что прокурор должен вновь рассмотреть ходатайство автора об ознакомлении с материалами предварительного следствия и указать те документы, доступ к которым был ограничен, а также представить соответствующие обоснования. В своем решении от 6 октября 2005 года прокурор указал, что адвокату автора было отказано в ознакомлении с материалами предварительного следствия, которые касались продолжавшегося сбора информации. Прокурор отметил также, что следствие проводится в отношении деяний, которые содержат признаки тяжких и особо тяжких преступлений, и что действия по выяснению фактов и оперативные мероприятия все еще продолжаются. Он также указал, что имеется достаточно информации о том, что подозреваемый оказывает незаконное давление на предварительное следствие, используя полученную информацию. Он заявил далее, что автор опубликовал в ведущей ежедневной газете несколько "открытых писем", в которых он разгласил основное содержание представленных свидетелем доказательств против него, пытаясь создать отрицательный образ этого свидетеля. Такие действия представляют собой незаконное давление на предварительное следствие. Более того, автор перечислил фамилии других лиц, затронутых ведущимся предварительным следствием. Государство-участник добавляет, что, хотя автору было разрешено изучить некоторые материалы дела, он, тем не менее, опротестовал это решение. 12 октября 2005 года один из судей Вильнюсского второго районного суда, осуществляющих надзор за предварительным следствием, отклонил эту апелляцию и подтвердил обоснованность решения прокурора. 3 ноября 2005 года адвокату автора было позволено ознакомиться с той частью материалов дела, доступ к которой был разрешен.

6.8 Что касается заявления автора об отсутствии у него возможности ознакомиться с документами, связанными с допросом одного из свидетелей, то государство-участник отмечает, что судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием и рассматривавший апелляцию адвоката по этому вопросу 14 июля 2006 года, определил, что решение прокурора об отказе в доступе к определенным материалам до проведения допроса было оправданным. Государство-участник подчеркивает, что автор и его адвокаты были проинформированы о допросе данного свидетеля и имели возможность принять в нем участие. Более того, автор и его адвокат могли поднять вопросы, связанные с настоящим заявлением, включая допросы, в ходе продолжающегося судебного разбирательства.

6.9 Что касается ходатайства автора об ознакомлении с решением прокурора о проведении психиатрического освидетельствования двух других подозреваемых, а также с его результатами, то государство-участник отмечает, что 6 октября 2006 года прокурор частично удовлетворил это ходатайство и разрешил автору ознакомиться с содержанием вопросов, заданных экспертам. 25 октября 2006 года один из судей, осуществляющих надзор за предварительным следствием, отменил решение прокурора и указал, что согласно статье 209 УПК прокурор должен заранее проинформировать подозреваемого о необходимости проведения такого освидетельствования. Тем не менее, поскольку прокурор вынес постановление о проведении освидетельствования 13 мая 2005 года, т.е. до того, как автор получил процессуальный статус подозреваемого, он не был проинформирован об указанном решении. Поэтому судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием, определил, что автору должен быть предоставлен доступ к материалам освидетельствования. Кроме того, автор и/или его адвокаты имеют право поднять эти вопросы в ходе судебного разбирательства.

6.10 Государство-участник отмечает далее, что автор неправомерно утверждает о том, что 19 марта 2005 года судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием, постановил, что прокурор должен предоставить ему и его адвокатам время для ознакомления с полными материалами дела, и что это постановление было проигнорировано. Оно указывает, что на самом деле своим постановлением судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием, признал решение прокурора законным и отклонил апелляцию. Тем не менее постановлением Вильнюсского второго районного суда от 21 июня 2007 года судья, осуществляющий надзор за предварительным следствием, отменил решение прокурора и указал, что прокурор должен разрешить автору и его адвокату ознакомиться с материалами дела, раскрытие которых не будет препятствовать проведению предварительного следствия. 13 июля 2007 года прокурор удовлетворил ходатайство автора и представил подробное обоснование частичного ограничения доступа к некоторым материалам дела, поскольку, кроме указанного выше незаконного раскрытия информации о предварительном следствии автором, имели место и другие незаконные действия, препятствующие проведению предварительного следствия. В частности, прокурор отметил, что вскоре после допроса одного из свидетелей по ходатайству автора в ведущей ежедневной газете появилась публикация, в которой было изложено основное содержание показаний этого свидетеля. Кроме того, в ходе следствия по телевидению были показаны две передачи о текущих следственных действиях. В своем решении от 31 августа 2007 года прокурор перечислил все документы, с которыми автору и его адвокатам было разрешено ознакомиться.

6.11 Наконец, государство-участник повторяет, что автор и его адвокаты были уведомлены о своем праве ознакомиться с материалами дела после завершения предварительного следствия. Автор действительно смог ознакомиться с материалами предварительного следствия после его завершения, и у него было приблизительно полгода, чтобы подготовить свою защиту.

6.12 Что касается предполагаемого отсутствия у автора возможности приобщить к делу дополнительные доказательства в ходе предварительного следствия, то государство-участник отмечает, что согласно пункту 4 статьи 218 УПК решение по этому вопросу принимает прокурор. 22 августа 2008 года прокурор отклонил просьбу автора приобщить к делу дополнительные материалы. Поскольку дело было передано в Вильнюсский окружной суд 2 сентября 2008 года, апелляция автора на решение прокурора от 22 августа 2008 года вместе с ходатайством о приобщении к делу дополнительных материалов была передана в суд первой инстанции. Вопреки утверждению автора о том, что 15 декабря 2008 года суд без рассмотрения отклонил все ходатайства, поданные им и его адвокатом, государство-участник указывает на то, что суд определил, что на этом этапе судебного разбирательства ходатайство должно быть отклонено, поскольку он не может рассматривать ходатайства о приобщении к делу дополнительных материалов до завершения рассмотрения уже имеющихся в деле материалов. Это утверждение, по мнению государства-участника, должно рассматриваться не как окончательный отказ в удовлетворении ходатайства, а как перенос его рассмотрения на более позднее время.

6.13 Что касается доступа к материалам, относящимся к свидетелям, которым обеспечивалась анонимность, то государство-участник утверждает, что, хотя после завершения предварительного следствия подозреваемые и адвокаты имеют право на ознакомление с материалами дела и автор воспользовался этим правом, это не влияет на решение об анонимности свидетелей в уголовном разбирательстве. В частности, в своем решении от 17 марта 2008 года прокурор указал, что определенные свидетели были допрошены в обычном порядке, но

позднее попросили обеспечить их анонимность, опасаясь мести со стороны автора. Таким образом, протоколы их допросов были изъяты из материалов дела. Учитывая, что этот вопрос поднимался также в ходе слушаний 15 декабря 2008 года, суд первой инстанции разъяснил автору и его адвокатам, что они получат возможность допросить свидетелей, которым обеспечивается анонимность, на более позднем этапе. Аналогичным образом суд указал, что ходатайство автора о дополнительном допросе определенных свидетелей будет рассмотрено на более позднем этапе рассмотрения дела.

6.14 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что заявления автора в отношении его возможности ознакомиться с материалами дела и его права на защиту являются необоснованными. В любом случае право автора на доступ к материалам дела и его право на защиту не были ограничены таким образом, чтобы это вступило в противоречие с положениями пункта 3 b) статьи 14 Пакта.

6.15 В связи с заявлениями автора об отсутствии у него возможности беспрепятственно общаться с адвокатами государство-участник отмечает, что в соответствии с имеющейся в деле информацией автор просил об изменении условий запрета покидать Палангу, поскольку его адвокаты находились в Вильнюсе. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта устанавливает право на предоставление достаточного времени и условий для общения с адвокатом, выбранным соответствующим лицом. Государство-участник утверждает, что у автора не было никаких препятствий для того, чтобы выбрать адвоката, работающего в Паланге, особенно с учетом назначенной ему меры пресечения. Тем не менее он выбрал адвокатов, работающих в другом месте. Государство-участник, тем не менее, отмечает, что поездки автора в Вильнюс для встреч со своими адвокатами, не говоря уже о других возможных формах коммуникации, имели место без каких-либо препятствий. Напротив, просьбы автора, направленные прокурору, который согласно пункту 1 статьи 136 УПК полномочен давать разрешения на отъезд из места проживания, удовлетворялись неформальным образом и безотлагательно с использованием факсимильной связи. В нескольких случаях при рассмотрении апелляций автора на решения прокурора об отказе изменить условия наложенного на автора запрета покидать Палангу Вильнюсский второй районный суд указывал, что автору не запрещены поездки в Вильнюс для посещения врача или встречи с адвокатами. Более того, государство-участник отмечает, что автор не подавал никаких жалоб относительно препятствий или помех в связи со встречами со своими адвокатами. Исходя из этого, государство-участник утверждает, что это заявление является необоснованным.

6.16 В свете вышеизложенного государство-участник утверждает, что дополнительные жалобы, поданные автором 15 марта 2010 года, являются преждевременными или необоснованными и, таким образом, неприемлемыми. Государство-участник утверждает, что в любом случае права автора не были нарушены.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 11 сентября 2010 года автор указал на то, что суд 15 декабря 2008 года отложил рассмотрение его уголовного дела. Впоследствии его адвокат ходатайствовал перед судом о допросе нескольких свидетелей; тем не менее это ходатайство было отклонено на том основании, что на стадии судебного разбирательства это составляет новые доказательства, а новые доказательства нельзя

рассматривать, пока не рассмотрены уже собранные доказательства. Принятие решения об изменении запрета покидать Палангу также было отложено.

7.2 Автор далее подробно описывает предполагаемые нарушения национального законодательства Вильнюсским окружным судом и прокурором в связи с неоправданными гарантиями анонимности свидетелей.

7.3 Что касается утверждения государства-участника о том, что решение прокурора может быть обжаловано судьей, осуществляющему надзор за предварительным следствием, то автор повторяет, что в девяти случаях судья отменил решения прокурора и постановил, что прокурор должен повторно рассмотреть просьбы автора о доступе к материалам дела. Он приводит примеры несоблюдения прокурором установленных сроков рассмотрения его ходатайств и отмечает, что он не имел возможности оказывать влияние на свидетелей. Он повторяет, что ему отказали в возможности участвовать в допросах нескольких свидетелей и указывает, что, не ознакомившись с материалами дела, он не мог подготовиться к допросу свидетеля Н.

7.4 Автор утверждает далее, что прокурор не разрешил ему или его адвокату ознакомиться с материалами предварительного следствия, касающимися допросов свидетелей П. и Н., которые проводились 31 мая 2006 года и 30 июня 2006 года, а также допроса свидетеля Б. Он представил информацию о том, как он безуспешно оспаривал эти решения об отказе в суде.

7.5 Автор добавляет, что 29 мая 2006 года прокурор отклонил его просьбу о проведении допроса, поскольку, по его мнению, сотрудник предварительного следствия проводил допросы необъективно. Этот отказ был оставлен в силе судом 21 июня 2006 года. Исходя из этого, автор утверждает, что он ему препятствовал в даче показаний; поэтому его права, гарантированные согласно пункту 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах, были нарушены.

7.6 Что касается утверждения государства-участника о том, что он имел возможность ознакомиться со всеми материалами предварительного следствия после его завершения в марте 2008 года, то он отмечает, что он ознакомился с материалами 26 мая 2008 года. Тем не менее он так и не получил доступ к "закрытым постановлениям, письмам прокурора, отдельным заданиям".

7.7 Он отмечает далее, что решение прокурора от 22 августа 2008 года об отказе приобщить к делу дополнительные доказательства было обжаловано вышестоящему прокурору 2 сентября 2008 года. Эта апелляция была передана на рассмотрение Вильнюсского окружного суда, но 15 декабря 2008 года окружной суд отказался ее рассматривать.

7.8 Что касается довода государства-участника о том, что он мог выбрать адвоката в Паланге, то автор указывает на то, что национальное законодательство предусматривает, среди прочего, беспрепятственное общение с адвокатом защиты, выбранным каким-либо лицом, и что запрет покидать Палангу фактически является наказанием и препятствием на пути использования им своего права на защиту.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих

правил процедуры принять решение о приемлемости или неприемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

8.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет принимает во внимание заявления автора согласно статьям 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах о том, что прекращение его участия в клинических исследованиях 16 августа 2005 года отрицательно сказалось на состоянии его здоровья. В этой связи Комитет отмечает, что право на участие или отказ от участия в клинических испытаниях, организованных частным учреждением в целях испытания конкретного лекарства, на основе свободного согласия какого-либо лица до его помещения под стражу, что и имеет место в рамках настоящего дела, не охватывается положениями Пакта. Поэтому Комитет заключает, что эти заявления несовместимы с положениями Пакта и, следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 3 Факультативного протокола к Пакту.

8.4 Комитет принимает во внимание заявление автора согласно статье 10 Пакта в связи с допросами 5 и 6 июня 2005 года в период его нахождения в больнице, которые предположительно привели к ухудшению состояния его здоровья. В свете имеющейся в деле информации Комитет считает это заявление неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку оно в недостаточной степени обосновано.

8.5 Аналогичным образом в связи с заявлениями автора согласно статье 9 Пакта в отношении его предположительно незаконного содержания под стражей с 19 мая по 9 сентября 2005 года, учитывая всю имеющуюся и относящуюся к делу информацию, Комитет считает, что эти утверждения были недостаточно обоснованы для целей приемлемости и поэтому они являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8.6 Кроме того, автор заявляет о нарушениях его прав согласно пунктам 3 d) и g) статьи 14 Пакта, поскольку 5 и 6 июня 2005 года он был допрошен во время нахождения в больнице и в отсутствие адвоката и его беспомощное состояние в больнице было использовано следователем, пытавшимся принудить его к даче признательных показаний. В этой связи Комитет отмечает, что, учитывая имеющуюся информацию и то, что автор никогда не признавал своей вины, эти заявления также являются недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Исходя из этого, Комитет заключает, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.7 Комитет далее принимает во внимание заявления автора согласно пунктам 3 b) и g) статьи 14 Пакта о том, что 18 марта 2008 года, во время его нахождения в больнице и вопреки врачебному запрету проводить в отношении него следственные действия, он был уведомлен о том, что он является подозреваемым, и что, несмотря на плохое состояние здоровья, он был допрошен следователями. В этой связи и в свете имеющейся в деле информации Комитет считает, что автор недостаточным образом обосновал свои заявления и, следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.8 Что касается дополнительных заявлений автора согласно пунктам 3 b) и e) статьи 14 Пакта о том, что у него не было достаточного времени и возможности подготовить свою защиту, поскольку ему отказали в возможности

ознакомиться с материалами предварительного следствия и приобщить к ним дополнительные материалы, а также свободно общаться со своим адвокатом, то Комитет прежде всего отмечает, что согласно информации, предоставленной сторонами, в ходе предварительного следствия автору не разрешили ознакомиться с конкретными материалами дела. Тем не менее в свете имеющейся в деле информации отказы в предоставлении ему допуска к части материалов были мотивированы и в ряде случаев рассматривались национальными судами, и, хотя некоторые решения об отказе были оставлены в силе или изменены с формулированием более конкретных причин для отказа, другие решения были отменены и автору было дано разрешение на допуск к материалам. В этих обстоятельствах Комитет не может заключить, что рассматриваемые отказы имели произвольный характер. Кроме того, Комитет отмечает, что вопрос о приобщении новых материалов к материалам предварительного следствия (на этапе судебного разбирательства) связан с тем, каким образом национальные власти оценивали доказательства и определяли, какие конкретные доказательства имеют отношение к делу в контексте судебного разбирательства. Комитет замечает, что эти утверждения прежде всего относятся к оценке элементов фактов и доказательств национальными властями.

8.9 Комитет далее принимает во внимание заявление автора о предполагаемой невозможности свободно общаться со своими адвокатами, но также отмечает и то, что имеющаяся в деле информация не содержит дальнейших подробностей, например подробностей относительно ситуаций, в которых его общению с адвокатами создавались препятствия.

8.10 Комитет напоминает, что оценка фактов и свидетельств по тому или иному делу относится, в принципе, к компетенции судов государств-участников и что Комитет не полномочен рассматривать такую оценку, за исключением случаев, когда установлено, что оценка суда была явно произвольной и равноценной отказу в правосудии или что суд нарушил свое обязательство быть независимым и беспристрастным³. Учитывая тот факт, что на момент представления данных утверждений рассмотрение этого дела в суде первой инстанции все еще продолжалось, а также в свете полученной информации Комитет считает, что в данном деле автор не продемонстрировал, что отказ в приобщении к материалам предварительного следствия дополнительных материалов или откладывание решения суда по этому вопросу имеет характер произвольного решения в отношении оценки доказательств или что он равноценен отказу в правосудии.

8.11 В этих обстоятельствах Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свои утверждения согласно пунктам 3 b) и e) статьи 14 Пакта и, следовательно, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

8.12 Наконец, Комитет отмечает, что автор заявляет также о нарушении своего права на допрос конкретного свидетеля, что противоречит положениям пункта 3 e) статьи 14 Пакта, при этом, однако, не предоставляя дальнейших объяснений по этому поводу, в частности относительно значимости допросов этих свидетелей для его уголовного дела. В этих обстоятельствах и в условиях отсутствия другой имеющей отношение к данному делу информации Комитет считает, что автор недостаточно обосновал свое утверждение для целей приемлемости и, следовательно, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

³ См., в частности, сообщение № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2.

9. Таким образом, Комитет по правам человека постановляет:
- а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках как часть ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
